

Ледяной окрик Чэнь Сюньфэна заставил увязавшуюся за ним компанию замереть на полуслове. Каждый в этой толпе мгновенно почуял: вожак в ярости. Но вот почему — никто не понимал.

Чэнь Сюньфэн никогда не отличался кротким нравом или ангельским терпением. Впрочем, у него было всё, о чём только можно мечтать, поэтому он мало чем дорожил и редко принимал что-то близко к сердцу. Обычно он пребывал в состоянии ленивого, холодного безразличия к окружающему миру и по-настоящему из себя выходил крайне редко. Подростки растерянно переглядывались, теряясь в догадках.

Цзян Чуань, стоявший среди остальных, не на шутку испугался, что Чэнь Сюньфэн сейчас просто избьет Чжоу Ая. Тот был совсем не похож на Цзян Вэньи, с которым они сцепились в прошлый раз. Чжоу Ай — круглый отличник, первый ученик на параллели и главная надежда Старшей школы №6 на предстоящих выпускных экзаменах. За каждым его шагом пристально следили учителя и школьное руководство. Если Чэнь Сюньфэн сейчас сорвется на нем...

С другой стороны, лицо отличника казалось Цзян Чуаню смутно знакомым. Он точно видел этого парня где-то еще, причем задолго до того, как тот прославился своей феноменальной успеваемостью. Но где именно пересекались их пути, вспомнить никак не получалось.

Впрочем, дальнейшие события приняли совершенно неожиданный оборот.

Чуть впереди, под сенью раскидистых платанов, с которых лениво осыпалась сухая золотая листва, прямо у кирпичной стены их грозный и заносчивый Чэнь Сюньфэн мгновенно растерял всю свою спесь. От его недавней ледяной ярости не осталось и следа.

Слегка наклонившись вперед и оперевшись ладонью в стену, он преградил дорогу Чжоу Аю. В профиле Чэнь Сюньфэна сквозила предельная сосредоточенность. Поза выглядела властной и напористой, однако заговорил он удивительно тихо, обращаясь к застывшему перед ним безучастному юноше:

— Чжоу Ай, я жду уже больше полугода. Каждый день маячу у тебя перед глазами. Неужели ты... и впрямь меня не помнишь?

Никто и никогда не видел у Чэнь Сюньфэна такого выражения лица. Резкие черты его профиля словно смягчились, в голосе зазвучали непривычная робость и сомнение. Наблюдавшие за этой сценкой подростки затаили дыхание от изумления — и от тона Сюньфэна, и от смысла его слов. Однако, когда они перевели взгляд на Чжоу Ая, то не заметили на его лице ни единого признака волнения.

Он оставался все тем же холодным Чжоу Аем, каким его привыкли видеть в школе. Изящный, тонкий, с точеным лицом, черты которого — изгиб губ, разрез глаз, линия носа — казались настолько безупречными, словно их выверил искусный скульптор.

Но эта красота дышала безжизненным холодом. Бледный, отрешенный, он походил на мох, разросшийся в глубокой тени сырого ущелья — густой, но безнадежно холодный. Его безмолвие давило своей монолитностью. Для всей школы он оставался лишь угрюмым, нелюдимым немым, к которому никто не решался приближаться.

Вокруг воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь сухим шорохом гонимых ветром листьев. Именно поэтому, когда после затянувшейся паузы Чжоу Ай вдруг вскинул руку и наотмашь влепил Чэнь Сюньфэну пощечину, этот хлесткий звук отчетливо услышал каждый. Свидетели сцены оцепенели, а их сердца разом ушли в пятки.

С начала учебного года в сентябре прошло всего два месяца. Чэнь Сюньфэн не стремился к дешевой популярности и вел себя обособленно, но успел нагнать жути и на учеников, и на преподавателей Старшей школы №6. Секрет его авторитета крылся не только в деньгах и связях его семьи, но и в абсолютном, пугающем бесстрашии.

Казалось, у этого парня напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. Он никогда не думал о последствиях своих выходок, действовал жестко и безжалостно — благо, высокое положение позволяло ему плевать на любые правила.

Связываться с ним не рисковал никто. Чжоу Ай стал первым. И эта пощечина не была робким жестом испуганного слабака. Пусть удар вышел не слишком тяжелым, но Чжоу Ай приложился от души — четко, быстро и наотмашь. Ладонь со звонким хлопком встретила щеку Сюньфэна.

Цзян Чуань нахмурился, окончательно перестав понимать, что происходит. Они с Чэнь Сюньфэном сдавали экзамен в одной аудитории. Впереди маячили выходные, и компания планировала подбить Сюньфэна рвануть за город — в Интегрированный термальный спа-отель, который только-только открыли родители одного из их приятелей. Однако едва учитель собрал бланки, а Сюньфэн забрал свой телефон, он застыл на месте, уставившись в экран, а в следующий миг пулей вылетел из класса.

Он так спешил, что даже забыл забрать из аудитории рюкзак. И все же его бег выглядел хаотичным, лишенным четкого направления — Сюньфэн явно кого-то искал. Цзян Чуань из любопытства пошел следом, держась на приличном расстоянии. Он видел, как Чэнь Сюньфэн быстрым шагом пересек спортивную площадку, обогнул два учебных корпуса первого года старшей школы и, описав круг по всей школьной территории, резко свернул к черному ходу.

Когда впереди показался прислонившийся к стене Чжоу Ай, шедшие с Цзян Чуанем парни оживились и принялись подзуживать Сюньфэна, уверенные, что тот решил прижать немого отличника. Цзян Чуань промолчал, не став спорить, хотя на душе у него было беспокойно. С одной стороны, он опасался, что Сюньфэн действительно изобьет главную школьную гордость прямо у ворот, но с другой — какое-то внутреннее чутье подсказывало ему, что драки не будет.

Тем временем Чжоу Ай, опустив руку после удара, безучастно замер. Широкий рукав школьной олимпийки свободно болтался на его тонком запястье. У Цзян Чуаня внезапно дрогнули брови

— его наконец осенило. Вот почему лицо этого парня казалось таким знакомым! Несколько недель назад в туалете соседнего корпуса он случайно налетел именно на него.

Поведение Чэнь Сюньфэна в тот день было из рук вон странным. Он ведь стоял наказанный в коридоре, но вдруг сорвался с места и без единого слова зашагал по крытому переходу в противоположное крыло, напрямик к мужским уборным. Там и находился Чжоу Ай. И когда Цзян Чуань задел немого плечом, Сюньфэн не просто перехватил его руку, разглядывая чужие пальцы, но и вызвался лично отвести бедолагу к врачу.

Чэнь Сюньфэн никогда не отличался добротой, а уж альтруизмом — и подавно. Чтобы он полез совать нос в чужие дела ради незнакомца? Небывальщина.

Окружающие наконец очнулись от ступора. Позади Цзян Чуаня раздались приглушенные вздохи и удивленный шепот. Парень поднял глаза: Чэнь Сюньфэн, получив по лицу на глазах у всех, даже не нахмурился. Он стоял перед обидчиком, чуть склонив голову, и все так же завороченно смотрел на него. Сюньфэн приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Чжоу Ай уже попытался обойти его и уйти.

Чэнь Сюньфэн не убрал преграждавшую путь руку. Он жадно разглядывал лицо Чжоу Ая, оказавшееся так близко. В лучах заходящего солнца бледная кожа юноши казалась почти прозрачной, словно он вот-вот растворится в этом теплом золотом мареве. От яркого света Чжоу Ай сощурился, и Сюньфэн порывисто поднял ладонь, инстинктивно пытаясь заслонить его глаза от солнца.

Но в этот момент Чжоу Ай разжал пальцы левой руки. Тяжелый рюкзак соскользнул на землю. Развернувшись всем корпусом к Чэнь Сюньфэну, он смерил его ледяным взглядом и стремительно взмахнул руками. Движения его пальцев были быстрыми, плавными и удивительно точными.

Спустя долгих шесть лет их первая фраза была полна немого гнева. Чжоу Ай спросил:

«Тебе еще не надоело ломать комедию?»

В Старшей школе №6 все знали Чжоу Ая как нелюдимого немого, который никогда ни с кем не шел на контакт. За этой глухой стеной отчуждения окружающие совсем позабыли, что отсутствие голоса вовсе не лишает человека возможности говорить. Существует множество других способов донести свои мысли.

Собравшиеся поодаль подростки в недоумении уставились на порхающие ладони отличника. Они понятия не имели, что означают эти жесты. Зато Чэнь Сюньфэн понял все без слов. На его лице не отразилось и тени удивления. Он молча наклонился, поднял с земли рюкзак Чжоу Ая и тихо заговорил.

Мимо ворот с оглушительным ревом пронеслась кавалькада тяжелых грузовиков. Шум моторов

заглушил слова Чэнь Сюньфэна, сделав их едва различимыми для посторонних. Его тихий, хрипловатый голос предназначался только одному человеку:

— Я не смел.

Бережно отряхнув налипшую на рюкзак пыль, Сюньфэн опустил глаза, не решаясь взглянуть на собеседника:

— Я ведь нарушил обещание. Обещал вернуться и не вернулся... Оpozдал на целую вечность. К тому же тогда... ты был совсем маленьким. Совсем ребенком. Конечно, я больше всего на свете боялся, что ты меня забудешь. Но у меня не было ни права, ни возможности вмешиваться в твою жизнь. Я не мог ничего от тебя требовать.

Наконец он поднял взгляд. Чэнь Сюньфэн часто курил, но сейчас, стоя вплотную к Чжоу Аю, он уловил исходивший от него едва заметный, чистый запах мяты. Сделав неглубокий вдох, он тихо продолжил:

— Я не смел в первый же день подойти к тебе как ни в чем не бывало, беззаботно улыбнуться и сказать: «Привет, я Чэнь Сюньфэн, помнишь меня?» Начни ты отрицать наше знакомство, я бы просто не пережил этого. Я бы не знал, как дальше смотреть тебе в глаза. А если бы ты признал меня... — он запнулся.

Сюньфэн горько усмехнулся и качнул головой:

— Но ты ведь и не должен был. Ты не мог так просто простить мне мое предательство и предательское молчание. Поэтому я даже не надеялся на такой исход.

Очередной грузовик с грохотом промчался по разбитому асфальту. Чэнь Сюньфэн чуть сместился в сторону, заслоняя Чжоу Ая от поднимавшегося столба пыли. Юноша молча, не мигая, смотрел на него снизу вверх. Ловя этот тяжелый, пронизательный взгляд, Сюньфэн выдавил:

— Поэтому я...

Но Чжоу Ай вдруг отвел взгляд. Он скользнул глазами по циферблату наручных часов, а затем просто протянул руку и забрал свой рюкзак. Время поджимало. Ему нужно было спешить домой.

Поняв, что разговор окончен, Чэнь Сюньфэн вцепился в лямку рюкзака, не давая его забрать.

— Почему тебя не было в школе последние две недели? — быстро спросил он.

Чжоу Ай лишь отвернулся, явно не намереваясь откровенничать. Сюньфэн тут же исправился, позвав его по имени:

— Чжоу Ай. Как мне тебя найти? Ты сейчас едешь домой?

Несколько секунд Чжоу Ай стоял неподвижно, о чем-то раздумывая. Наконец он приоткрыл рюкзак, достал блокнот с ручкой и быстрым, летящим почерком набросал на листке ряд цифр. С треском вырвав клочок бумаги, он вложил его в ладонь Чэнь Сюньфэна. После чего развернулся и, больше не задерживаясь ни на секунду, зашагал прочь, растворяясь в багровом закатном мареве.

Чэнь Сюньфэн так и остался стоять посреди улицы с зажатой в кулаке запиской. Он провожал взглядом удаляющуюся хрупкую фигуру до тех пор, пока Чжоу Ай не сел в подкативший к обочине черный представительский седан. Дверца захлопнулась, машина тронулась с места и вскоре скрылась в дорожном потоке.

Цзян Чуань и остальные переждали, пока мимо прогрохочет бесконечная колонна фур. Когда пыль улеглась, сцена уже опустела: Чжоу Ай исчез, а Чэнь Сюньфэн неподвижно замер у обочины.

О чем они говорили, оставалось загадкой, но одно было очевидно — никакой драки не случилось.

Ребята неторопливо направились к нему. Услышав шаги, Сюньфэн вздрогнул, выходя из оцепенения. Он быстро спрятал записку в карман брюк и смерил подошедших недовольным взглядом.

— Вы чего притащились? — буркнул он.

Прежде чем Цзян Чуань успел вставить слово, один из парней, начисто лишенный чувства такта, брякнул:

— Офигеть! Брат Сюнь, так вы с этим немым, выходит, не враги? А то все в школе треплются, будто ты его на дух не переносишь. Я уж думал...

Цзян Чуань мысленно выругался. Лица присутствующих вытянулись от предчувствия беды, но незадачливый остряк даже не успел договорить. Чэнь Сюньфэн, только что казавшийся абсолютно спокойным, среагировал мгновенно. Не прошло и секунды, как он рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в куртку парня, с силой прижав его к кирпичной стене. Тот испуганно захлопал глазами, вообще не понимая, за что на него обрушился этот гнев.

— Эй... Брат Сюнь, ты чего?.. — пролепетал он, пытаясь высвободить плечо.

Сюньфэн, возвышавшийся над ним на целую голову, смотрел сверху вниз ледяным, обещающим крупные неприятности взглядом.

— Это ведь ты только что кукарекал, что хочешь проучить Чжоу Ая? — процедил он сквозь зубы. — И кто тебе сказал, будто я его на дух не переношу?

Осознав, что запахло жареным, бедолага вжал голову в плечи и безмолвно вжался в стену.

Вся та мягкость, что мерещилась в облике Чэнь Сюньфэна минуту назад, бесследно испарилась. Черты его лица вновь сделались хищными и резкими. Он с силой похлопал парня по плечу — так, что у того подогнулись колени.

— Если я еще хоть раз услышу от тебя слово «немой» в его адрес, — вкрадчиво, почти шепотом произнес Сюньфэн, — я сделаю так, что ты сам до конца жизни не произнесешь ни звука.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Никто не решился подать голос. И ни у кого из присутствующих не возникло ни малейших сомнений в том, что Чэнь Сюньфэн сдержит свое обещание.

<http://bllate.org/book/20067/1994902>